

В.М. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

О РОЛИ М.М. СПЕРАНСКОГО В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Развитие Российского государства в XVII – начале XIX в. сопровождалось заметной законотворческой активностью. Законотворческая деятельность российских императоров привела к накоплению огромного законодательного материала. Многие годы законы и указы были рассеяны в рукописных архивных сборниках или сотнях книг, которые издавались бессистемно, часто с грубыми ошибками, были лишены необходимой полноты и достоверности [2, с. 112]. В то же время этот беспорядочный законодательный материал оставался недоступным для абсолютно большинства судебных учреждений.

Необходимость упорядочения законодательства хорошо осознавалась российскими монархами. Настоятельным стало требование в сжатые

сроки собрать всё действующее законодательство, упорядочить его, привести в определенную систему, сделать удобным для пользования. Для решения этой задачи создавались особые кодификационные комиссии. Несмотря на существенное финансирование и широкие полномочия, которыми наделялись эти комиссии, их эффективность была невысока, достаточно сказать, что ни одна из десяти комиссий, созданных на протяжении XVII – первой четверти XIX в., так и не смогла разработать и представить проект систематизации российского законодательства [1, с. 7].

В рассматриваемый исторический период на юридических факультетах университетов преподавали в основном немецкие профессора, которые не только плохо знали русский язык, но и совер-

шенно не разбирались в российском законодательстве. Это приводило к тому, что часто кафедры российских гражданских и уголовных законов на факультетах оставались незанятыми. В результате первые русские юристы оканчивали университетский курс, практически не изучив российские законы и не получив ни малейшего представления о порядке российского судопроизводства.

Таким образом, члены кодификационных комиссий XVIII – начала XIX в., как правило, не обладали необходимыми знаниями в области юриспруденции и плохо разбирались в отечественном законодательстве. В этих условиях основная тяжесть работ по составлению законопроектов ложилась на чиновников Сената и отдельных ведомств. Эти лица были зачастую хорошо знакомы с действующим законодательством и особенностями приказного делопроизводства. В то же время одной чиновничьей опытности было совершенно недостаточно для определения общих принципов и начал, лежащих в основании нового законодательства. Ссылаясь на М.М. Сперанского, И.И. Солодкин характеризует эту трудность следующим образом: «Опытность практического познания законов есть первая потребность в делопроизводстве. Но когда дело стоит о приведении законов в систему, тогда опытность одна недостаточна; здесь нужно познание начал, здесь нужна теория, с опытностью соединенная. Между тем, по общему ходу нашего просвещения, в комиссиях, до 1804 г. существовавших, соединение теории с опытностью случалось весьма редко. Отсюда смешение в планах, непрестанное колебание в исполнении. Вопросы, самые простые и давно уже в теории разрешенные, представлялись сим комиссиям неприступными» [8, с. 8].

Задача систематизации российского законодательства вновь была поставлена в 1825 г. новым императором Николаем I. «Я счел долгом обратить внимание на разные предметы управления, о которых не имел почти никакого сведения, – заявил он на заседании Государственного Совета, – главным занявшим меня делом было, естественно, правосудие. Я еще смолodu слышал о недостатках у нас по этой части, о ябедe, о лихоимстве, о несуществовании полных на все законов, или о смешении их от чрезвычайного множества указов, нередко между собою противоречивых» [6, с. 95].

31 января 1826 г. в составе императорской канцелярии было учреждено II Отделение, на которое возлагалась задача упорядочения российского законодательства. Начальником II Отделения император назначил М.А. Балугьянского, руководителем новой кодификационной комиссии стал

М.М. Сперанский, до назначения являвшийся членом Государственного Совета. Новая комиссия начала свою деятельность не на пустом месте. Часть подготовительных материалов была собрана еще в 1821-1825 гг., когда М.М. Сперанский возглавлял кодификационную комиссию при Государственном Совете [3, с. 86].

М.М. Сперанский в январе 1826 г. представил Николаю I записку «Краткое историческое обозрение комиссии составления законов» [4, с. 105], в которой писал о необходимости регулярного осуществления систематизации законодательства, связывая это с естественным процессом постоянной законотворческой деятельности государств. «Государство зиждется законами, – утверждал Сперанский, – по мере нужд, по мере расширения сил, по мере самого благосостояния, законы умножаются» [9, с. 433].

В увеличении числа законов М.М. Сперанский усматривал следующие проблемы, которые требовали своего решения: во-первых, рост числа законов, их многообразие, разрозненность приводят к отсутствию возможности соотнесения вносимых изменений и дополнений с действующим законодательством и, как следствие, затрудняют порядок и точность их применения судами [9, с. 438]. Единственный выход из этой ситуации М.М. Сперанский видел в распределении законов по предмету регулирования, отделении действующих законов от законов, утративших силу.

Во-вторых, некодифицированное законодательство делало практически невозможным научное изучение законодательной системы России. По мнению М.М. Сперанского, все существовавшие своды законов не имели стройной системы по причине отсутствия квалифицированных кадров для проведения данного вида работ [10, с. 145-146]. Вне всякого сомнения, важнейшим фактором, предопределившим успех систематизационных работ, стали энергичные действия М.М. Сперанского по развитию российского юридического образования. В январе 1828 г. М.М. Сперанский представил императору доклад, посвященный подготовке отечественных юристов. «Обучение российскому законоведению в университетах наших доселе не могло иметь успеха по двум причинам: 1) по недостатку учебников; 2) по недостатку учителей», – писал руководитель кодификационной комиссии [5, с. 90-93]. Замысел М.М. Сперанского состоял в том, чтобы отобрать группу наиболее способных студентов, обучить их с участием лучших российских и зарубежных преподавателей, а затем подготовить из их числа профессуру для кафедр отечественного законоведения во всех российских университетах.

Предложения М.М. Сперанского, изложенные в докладе, получили одобрение Николая I.

Первая группа кандидатов правоведения состояла из 6 человек. В нее вошли учащиеся духовных академий С. Орнатский, А. Пешехонов, С. Богородский, В. Знаменский, К. Неволин и А. Благовещенский. 28 января 1828 г. все они были зачислены в число пансионеров Петербургского университета. Программа подготовки будущих ученых, составленная М.М. Сперанским, включала историю российских законов, римское право, политическую экономию, всеобщую историю, российское гражданское право, законы полицейские, российское гражданское судопроизводство, российское уголовное законоведение, статистику, иностранные языки. К преподаванию данных дисциплин были привлечены ведущие ученые – профессора А.П. Куницын, К.И. Арсеньев, М.Г. Плисов, А. Шнейдер, К. Грефе.

В июне 1829 г. все слушатели успешно сдали промежуточные экзамены. Местом их дальнейшего обучения стал Берлинский университет. Куратором российских студентов стал выдающийся немецкий юрист Ф.К. Савиньи. «По общепринятому в германских университетах порядку курс законоведения состоит из двух почти равных половин, – писал Ф.К. Савиньи М.М. Сперанскому, – следуя этой системе, я предложил молодым людям посещать следующие лекции: 1) юридиче-

ской энциклопедии; 2) институции римского права; 3) химии; 4) статистики Пруссии; 5) всеобщей географии» [7, с. 247].

За период 1829-1832 гг. российские студенты прошли полный курс обучения в Берлине, показав хорошие результаты во время итоговых испытаний. Вернувшись из Германии, молодые юристы были зачислены в штат II Отделения императорской канцелярии. Они активно участвовали в подготовке собрания законодательства российских губерний. По словам М.М. Сперанского, «работа нужна и шла медленно, затем что не могли приискать довольно знающих и надежных переводчиков. Студенты же к сему делу и по знанию предмета, и по знанию в немецком языке будут весьма способны» [11, с. 54].

Таким образом, масштабная систематизация российского законодательства осуществлялась одновременно с подготовкой квалифицированных юридических кадров. Следует ещё раз подчеркнуть, что М.М. Сперанский уделял большое внимание подготовке молодых юристов, сочетающих европейскую образованность и знание российского законодательства. Формирование кодифицированного отечественного законодательства, а также целенаправленная подготовка преподавательского корпуса стали основой для развития и совершенствования университетского юридического образования в России.

Литература

1. Дударев Ф.Ф. Систематизация законодательства и развитие юридического образования в Российской империи (1825-1840 гг.) // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 6. С. 7-10.
2. Ипполитов П.Л., Шатилов С.П. Правовая образованность и правовая культура населения Древней Руси в XI-XIV вв. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 1(28). С. 111-114.
3. Климачков В.М., Шатилов С.П. Становление и развитие юридического образования в России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 100 с.
4. Кодан С.В. М.М. Сперанский и систематизация законодательства в России // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 103-110.
5. Кожевина М.А. Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII-XIX вв.: монография. Омск: Изд-во ОМА МВД России, 2013. 198 с.
6. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII-XIX вв.) / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 539 с.
7. Майков П.И. Сперанский и студенты законоведения. Очерк из истории русского правоведения // Русский вестник. 1899. № 9. С. 242-254.
8. Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. 170 с.
9. Сперанский М.М. Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов // Русская страница. 1876. № 2. С. 433-444.
10. Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о Своде законов (извлечения) // Российский юридический журнал. 2006. № 3. С. 145-158.
11. Станиславский А. О ходе законоведения в России и о результатах современного его направления. СПб.: Типография Академии наук, 1853. 112 с.